RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics
2313-2299 (Print), ISSN 2411-1236 (Online)
Вестник Российского университета дружбы народов.
Серия: ТЕОРИЯ ЯЗЫКА. СЕМИОТИКА. СЕМАНТИКА

2026 Vol. 17 No. 2 648–667
http://journals.rudn.ru/semiotics-semantics

DOI: 10.22363/2313-2299-2026-17-2-648-667
EDN: LYRRPL

Научная статья / Research Article

Национально-культурные коды в мексиканском политическом дискурсе: инаугурация сквозь призму лингвосемиотики

М.В. Ларионова ✉, С.К. Мосина

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД РФ, *Москва, Российская Федерация*
✉larionova.m@list.ru

Аннотация. *Актуальность* исследования определяется необходимостью изучения кодов национальной мексиканской культуры как неотъемлемой части цивилизационной идентичности латиноамериканского мира, объединяющего через доминанту «единства в многообразии» — *unidad en la diversidad* — вековую мудрость, исторические и социальные ценности и традиции автохтонной, иберийской и африканской цивилизационных матриц как основы латиноамериканского цивилизационного и социокультурного единства. Сохранение, возрождение, овладение знаниями о народной культуре социума, о духовных концептах и материальных основах лингвокультурного сообщества находятся в центре внимания современных научных ономасиологических и семиологических исследований, рассматривающих культуру как знаковую и коммуникативную систему. *Цель* статьи — сквозь призму политического дискурса провести интегральный анализ лингвосемиотической составляющей вербальных и невербальных кодов церемонии инаугурации президента Мексики К. Шейнбаум, отражающих особую знаковую систему культурно-исторических и социальных ценностей мексиканского национально-культурного сознания, которую понимают и разделяют его носители. *Научная новизна* рассматриваемой в статье проблематики обусловлена системным подходом к изучению в рамках лингвосемиотической и лингвокультурологической парадигм дискурсивных исследований вербальных и невербальных культурных кодов мексиканской политической коммуникации, оказывающих воздействие на дискурсивное и социальное поведение аудитории-адресата в соответствии с интенцией политического актора-адресанта. Незнание особенностей менталитета и национального характера, обычаев, традиций, специфических языковых номинаций и устойчивых выражений препятствует успешной коммуникации, служит причиной для ошибочного понимания и интерпретации знаков культуры, приводит к коммуникативным и профессиональным неудачам специалистов-международников. Особое внимание в исследовании уделяется невербальным компонентам политического дискурса, использование которых становится устойчивой тенденцией современного информационно-коммуникационного пространства. Артефакты, символы, вестиментарный код, цвет, а также визуальные, звуковые, графические составляющие в конденсированной форме транслируют дополнительные смыслы, оказывающие устойчивый суггестивный эффект и

© Ларионова М.В., Мосина С.К., 2026
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

имеющие особое значение для реципиентов, разделяющих общие для этнокультурного сообщества знания.

Ключевые слова: Латинская Америка, Мексика, языковая картина мира, семиотический код, вербальные и невербальные компоненты дискурса

Вклад авторов: равнозначен на все этапах исследования и подготовки статьи к публикации.

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии конфликтов интересов.

История статьи: дата поступления: 20.01.2026; дата приема в печать: 10.02.2026.

Для цитирования: *Ларионова М.В.*, *Мосина С.К.* Национально-культурные коды в мексиканском политическом дискурсе: инаугурация сквозь призму лингвосемиотики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2026. Т. 17. № 2. С. 648–667. https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-2-648-667 EDN LYRRPL

National-Cultural Codes in Mexican Political Discourse: Inauguration through the Prism of Linguosemiotics

Marina V. Larionova ✉, Sofia K. Mosina

MGIMO University, *Moscow*, *Russian Federation*
✉larionova.m@list.ru

Abstract. The relevance of the study is explained by the need to consider the codes of national Mexican culture as an integral part of the Latin America civilization identity, merging historical and social values and traditions of indigenous, Iberian and African civilization matrices as the basis of Latin American civilization, society and culture by means of an ancient dominant — unity in diversity (*unidad en la diversidad*). The preservation, revival, and mastery of knowledge about the folk culture of society, its spiritual concepts, and material foundations of the linguistic and cultural community are the focus of modern scientific onomasiological and semiological studies that consider culture as a communicative system of signs. The purpose of the article is to carry out an integral analysis of the linguistic and semiotic component of the verbal and non-verbal codes of the inauguration ceremony of C. Sheinbaum, the President of Mexico, in the light of political discourse, reflecting a special sign system of cultural, historical and social values of the Mexican national identity, which is understood and shared by the Mexicans. The scientific novelty of the issues considered in the article is due to a systematic approach to the study of the linguistic and semiotic and linguocultural paradigms of discursive research on the verbal and non-verbal cultural codes of Mexican political communication, which affect the discursive and social behavior of the audience in accordance with the intention of the political actor. Ignorance of the peculiarities of mentality and national identity, customs, traditions, specific language nominations and idiomatic expressions hinders successful communication, causes misunderstanding and wrong interpretation of cultural signs, which leads to communicative and professional failures of international specialists. The study pays special attention to non-verbal components of political discourse, the use of which is becoming a trend in the modern communication. Artifacts, symbols, vestimentary code, color, as well as visual, sound, and graphic components convey additional meanings in a condensed form that have a powerful suggestive effect and are of particular importance to recipients who share cultural community values.

Keywords: Latin America, Mexico, linguistic worldview, semiotic code, verbal and non-verbal components of discourse

Authors' contribution: The authors contributed equally to this article and preparation of the article text.

Conflict of interests: The authors stated that there were no conflicts of interest.

Article history: Received: 20.01.2026; Accepted: 10.02.2026.

For citation: Larionova, M.V., & Mosina, S.K. (2026). National-Cultural Codes in Mexican Political Discourse: Inauguration through the Prism of Linguosemiotics. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics, 17*(2), 648–667. (In Russ.). https://doi.org/10.22363/2313-2299-2026-17-2-648-667 EDN LYRRPL

Введение

Лингвокультурное пространство, термин, предложенный В.В. Красных [1. С. 69], включает в себя не только язык как инструмент общения и познания, но и национальные обычаи, культурные традиции, религиозные нормы и ценности, общественно-политическую, правовую и экономическую системы, способы мышления и формы бытия, а также иные цивилизационные коды, которые разделяет национальное сообщество. Ценностно-смысловые доминанты лингвокультурного пространства Мексики как одной из самых больших и значимых стран латиноамериканского цивилизационного сообщества имплицируют множество культурно-исторических, социально-политических, языковых факторов и отражают менталитет и особенности национального характера ее жителей.

Изучению вербальных и невербальных проявлений культуры народа в дискурсивной среде и художественных текстах, особенностям миропонимания и способам концептуализации действительности, а также установлению механизмов связи языка и культуры и их функционированию в рамках лингвокультурологии как научной парадигмы посвящены исследования Н.Ф. Алефиренко [2], В.В. Воробьева и др. [3], В.А. Масловой [4], Ю.Л. Оболенской [5. С. 39–45], И.Г. Ольшанского [6], А.Т. Хроленко [7] и других ученых.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения кодов национальной мексиканской культуры как неотъемлемой части цивилизационной идентичности латиноамериканского мира, объединяющего через доминанту «единства в многообразии» — *unidad en la diversidad*, которая представляет собой «сущностную характеристику» латиноамериканского мировидения [8. С. 35; 9. С. 39–63], вековую мудрость, исторические и социальные ценности и традиции автохтонной, иберийской и африканской цивилизационных матриц, составляющие основу латиноамериканского цивилизационного и социокультурного единства.

Сохранение, возрождение и овладение знаниями о народной культуре социума, о духовных концептах и материальных основах лингвокультурного сообщества, воплощенных в языке, находятся в центре внимания современных научных ономасиологических и семиологических исследований, «открывших перспективы познания культуры как знаковой и коммуникативной системы» [10. С. 27]. Следует особо отметить, что для стран латиноамериканского региона культура как детерминационная модель мышления, поведения,

восприятия и бытия через систему знаков и значений функционирует как коммуникационный механизм, который благодаря полифонии языковых и невербальных семиотических кодов сохраняет духовные ценности и смыслы, значимые для латиноамериканской цивилизации [8; 11. С. 16–40; 12. С. 41–67; 13. P. 56–76; 14. P. 15–58].

Цель статьи — сквозь призму политического дискурса провести интегральный анализ лингвосемиотической составляющей вербальных и невербальных кодов церемонии инаугурации президента Мексики К. Шейнбаум, отражающих особую знаковую систему культурно-исторических и социальных ценностей мексиканского мифологического сознания, которую понимают и разделяют его носители.

Научная новизна рассматриваемой в статье проблематики обусловлена системным подходом к изучению в рамках лингвосемиотической и лингвокультурологической парадигм дискурсивных исследований вербальных и невербальных культурных кодов мексиканской политической коммуникации, оказывающих воздействие на дискурсивное и социальное поведение аудитории-адресата в соответствии с интенцией политического актора-адресанта. Незнание особенностей менталитета и национального характера, обычаев, специфических языковых номинаций и устойчивых выражений препятствует успешной коммуникации, служит причиной ошибочного понимания и интерпретации знаков культуры, приводит к коммуникативным и профессиональным неудачам специалистов-международников.

Особое внимание в исследовании уделяется невербальным компонентам политического дискурса, использование которых становится устойчивой тенденцией современного информационно-коммуникационного пространства. Артефакты, символы, вестиментарный код, цвет, а также визуальные, звуковые, графические составляющие в конденсированной форме транслируют дополнительные смыслы, оказывающие устойчивый суггестивный эффект и имеющие особое значение для реципиентов, разделяющих общие для этнокультурного сообщества знания. Эвристика невербальных семиотических кодов «обусловливает синтез рационального и образного мышления, что наделяет [невербальные знаки] уникальными свойствами с точки зрения лингвопрагматики и семиотики» [15. С. 1024].

Методы, выбранные для проведения исследования, *общенаучные* — анализа и синтеза, сравнения и аналогии, а также *специальные* — метод социолингвистической и социокультурной интерпретации в сочетании с семантическим, лингвокогнитивным и дискурс-анализом, — обеспечивают системное изучение семиотического и лингвокультурного измерения вербальных и невербальных компонентов политической коммуникации и раскрывают их символьную, концептуальную и прагматическую нагрузку.

Материалом для статьи послужили публикации в мексиканских и латиноамериканских СМИ, как текстовые, так и видеорепортажи, трансляции, отражающие состоявшуюся 1 октября 2024 г. церемонию инаугурации

(рис. 1) — вступления в должность К. Шейнбаум, первой женщины-президента Мексики в истории страны, а также информация, размещенная на сайтах президента и правительства Мексики, включая публикации на других официальных мексиканских интернет-порталах.

Рис. 1. К. Шейнбаум[1] на церемонии инаугурации[2]
Источник: исследование М.В. Ларионовой, С.К. Мосиной.
Figure 1. C. Sheinbaum at the inauguration ceremony
Source: compiled by Marina V. Larionova & Sofia K. Mosina.

Церемония инаугурации, то есть официальная процедура торжественного вступления в должность политика, победившего на выборах, представляет собой важнейший акт политической кампании в любом государстве, так как утверждает преемственность и стабильность власти в стране, ее легитимность и заключает в себе глубинные символьные смыслы. Кульминационным моментом инаугурации является принесение присяги новым главой государства, олицетворяющее собой обещание соблюдать конституцию, самоотверженно и честно служить народу.

Несмотря на то, что концептуальное содержание акта инаугурации, репрезентирующее начало нового политического цикла, остается

[1] Клаудия Шейнбаум одержала убедительную победу на прошедших 2 июня 2024 г. в Мексике президентских выборах как кандидат от альянса *Sigamos Haciendo Historia* — Продолжим творить историю, куда входит политическая партия *Morena* (***Mo**vimiento de **Re**generación **Na**cional* — Движение национального возрождения), основанная самой К. Шейнбаум. Кандидат получила в свою поддержку почти 60% голосов избирателей — за нее проголосовали 36 миллионов мексиканцев — и в соответствии с конституцией страны будет занимать пост президента со дня официального вступления в должность 1 октября 2024 г. по 30 сентября 2030 г.

[2] РСМД. Режим доступа: https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/itogi-vyborov-v-meksike-kakim-budet-prezidentstvo-klaudii-sheynbaum/ (дата обращения: 09.11.2025).

тождественным почти во всех странах мира, сама церемония, включающая в себя знаковые моменты, неповторяющиеся у разных народов, является отражением национально-государственной идентичности. Мексиканская президентская инаугурация через языковые, вербальные и неязыковые культурные коды раскрывает особенности национального менталитета и бытия жителей Мексики.

Результаты исследования

Toma de protesta *как национальный вербальный код инаугурации*

Языковая картина мира как совокупность знаний о мире, воплощенных в языке, и как «специфика отражения бытия через язык» [16. С. 99] воспроизводит национально-культурное своеобразие мировидения народа (термин В. фон Гумбольдта [17. С. 370]) и семиотически организует дискурсивное пространство политической коммуникации, репрезентированное церемонией вступления в должность президента страны.

В мексиканском национальном варианте испанского языка для обозначения процедуры инаугурации президента в качестве языкового кода используется устойчивое сочетание *toma de protesta*, для корректного перевода которого на русский язык требуются дополнительные знания лингвокультурной специфики страны. Ни один из традиционных для испаноязычного языкового пространства терминов — *juramento/juramentación, investidura, declaración, inauguración, asunsión*, которые называют торжественный акт принесения избранным президентом присяги народу при вступлении в должность, не используется в Мексике. Президентская клятва, состоящая из 61 слова, открывается формой 1 лица единственного числа глагола *protestar* и звучит так: «***Protesto*** *guardar y hacer guardar la Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos y las leyes que de ella emanen, y desempeñar leal y patrióticamente el cargo de presidente de la República que el pueblo me ha conferido, mirando en todo por el bien y prosperidad de la Unión; y si así no lo hiciere, que la Nación me lo demande*»[3] ‘*Обещаю* соблюдать и обеспечивать соблюдение политической Конституции Мексиканских Соединенных Штатов и законов, из нее проистекающих, а также преданно и патриотично исполнять обязанности Президента Республики, возложенные на меня народом, неустанно заботясь о благе и процветании Союза. Если я этого не сделаю, то пусть народ строго спросит с меня’.

Соответственно, использование перформативного глагола *protestar* послужило основанием для того, чтобы церемония инаугурации президента Мексики получила название *toma de protesta* ‘принесение клятвы’.

[3] *Melgar Adalid M*. La protesta del presidente de la república. ¿rito o requisito constitucional? // Cuestiones Constitucionales. 2008. № 18. Режим доступа: https://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1405-91932008000100004 (дата обращения: 10.09.2025).

Когнитивный диссонанс у тех, кто недостаточно разбирается в особенностях мексиканской языковой картины мира, возникает из-за того, что глагол *protestar* и отглагольное существительное *protesta* реализуют не свое базовое, основное лексическое значение ‘протестовать, выражать несогласие, жаловаться’ и соответственно, ‘протест, несогласие, упрек, жалоба’, хорошо известные всем носителям испанского языка, а национально специфичное: *protestar* ‘обещать, брать обязательство’, *protesta* ‘клятва, обещание, обязательство’.

Согласно академическому словарю испанского языка *Diccionario de la Lengua Española* (DLE), ***protesta*** в своем первом значении интерпретируется как ‘действие и результат глагола протестовать’, поэтому при незнании мексиканского лингвокультурного кода номинация *toma de protesta* может быть ошибочно воспринята как ‘акт протеста’, что совершенно не соответствует действительности. Вторым значением слова указано ‘обещание с подтверждением или засвидетельствованием выполнить что-либо’ и только третьим ‘торжественное обещание официального лица при вступлении в должность’. Четвертое толкование существительного *protesta* терминологическое: юридическое заявление, которое делается с целью не допустить ущемления, а, наоборот, гарантировать обеспечение права какого-либо лица.

protesta

1. f. Acción y efecto de protestar.

Sin.: queja, reproche, crítica, condena, protesto, demanda, petición, abucheo, pitada, pita4, rechifla, desaprobación, disconformidad, descontento, disgusto.

2. f. Promesa con aseveración o atestación de ejecutar algo.

Sin.: promesa, declaración.

3. f. Promesa solemne de un alto dignatario al tomar posesión de su cargo.

4. f. Der. Declaración jurídica que se hace para que no se perjudique, antes bien se asegure, el derecho que alguien tiene[4].

В мексиканском культурно-историческом контексте использование лексемы *protesta*, которая семантически является синонимом существительных *обещание*, *клятва*, обусловлено стремлением нивелировать возможный религиозный подтекст. В современной Мексике в ходе инаугурации особо подчеркивается светский характер политического действия, поэтому президент не приносит клятву (*jurar*), а берет на себя обязательство, обещает (*protestar*). В тексте конституции 1824 г., первой после обретения Мексикой независимости, указывается, что президентская присяга при вступлении в должность включала в себя глагол *jurar* и звучала следующим образом: «*Yo, N., nombrado presidente (o vicepresidente) de los Estados Unidos Mexicanos,* ***juro por Dios y los Santos Evangelios****, que ejerceré fielmente el encargo que los mismos Estados Unidos me han confiado, y que guardaré y haré guardar exactamente la*

[4] Protesta // Diccionario de la lengua española RAE — ASALE Режим доступа: https://dle.rae.es/protesta?m=form (дата обращения: 10.09.2025).

Constitución y leyes generales de la Federación»[5] ‘Я, (имя), назначенный президентом (или вице-президентом) Мексиканских Соединенных Штатов, клянусь перед Богом и на Святом Евангелии, что буду добросовестно исполнять миссию, порученную мне самими Соединенными Штатами, и что буду соблюдать и в точности исполнять Конституцию и генеральные законы Федерации’. В конституции 1857 г. в тексте президентской присяги сохраняется глагол *jurar*, но исчезает упоминание религиозных символов: «***Juro*** *desempeñar leal y patrióticamente el encargo de presidente de los Estados Unidos Mexicanos, conforme a la Constitución y mirando en todo por el bien y prosperidad de la Unión*»[6] ‘Клянусь преданно и патриотично исполнять обязанности Президента Мексиканских Соединенных Штатов в соответствии с Конституцией, неустанно стремясь к благу и процветанию Союза.’

В начале XX в., после целого ряда реформ и принятия в 1917 г. новой, действующей по сей день конституции, церковь была отделена от мексиканского государства, поэтому все вербальные компоненты, которые так или иначе имели отношение к религиозной клятве, были заменены нейтральной терминологией: *jurar* ‘клясться’ превратился в *protestar* ‘обещать’, что по своей сути и стало своеобразным протестом. Изменения в языковом коде отразили тот факт, что Мексика превратилась в светское государство. В связи с этим сегодня на мексиканской церемонии вступления президента в должность употребляется номинация *toma de protesta* и отсутствуют религиозные атрибуты-символы, такие как Библия или крест.

Еще одной прецедентной номинацией в мексиканском варианте испанского языка, активно использующейся в пространстве политического дискурса, является топоним *El Zócalo* — народное название центральной и самой большой площади столицы страны, на которой расположен президентский дворец и где отмечают важнейшие национальные праздники и события, откуда вступивший в должность президент произносит речь перед гражданами страны. Хотя официально это место именуется Площадью Конституции, мексиканцы используют исторически возникший топоним *El Zócalo* ‘Сокало’ (в переводе — цоколь). Это название появилось еще в первой половине XIX в. благодаря плану возвести в центре столицы монумент-колонну в честь независимости страны (соответствующий приказ издал в 1843 г. президент Мексики Антонио Лопес де Санта-Ана). Удалось построить только постамент-основание, цоколь — *zócalo*, а сам памятник так и не был воздвигнут. Тем не менее неофициальное название продолжает жить. Более того, оно стало прецедентным: сложилась традиция и в других мексиканских городах называть главную площадь *El Zócalo* — Сокало.

[5] *Melgar Adalid M*. La protesta del presidente de la república. ¿rito o requisito constitucional? // Cuestiones Constitucionales. 2008. № 18. Режим доступа: https://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1405-91932008000100004 (дата обращения: 10.09.2025).
[6] Ibid.

Символьные смыслы, заложенные в номинацию *Zócalo* национально-языковым сознанием, ее метафорическая трактовка оказались востребованными в политическом дискурсе. Победившая на выборах К. Шейнбаум вела свою электоральную кампанию, ее финальную часть, под лозунгом *Del Zócalo a la Victoria* ‘От основания к победе’, что имело дополнительную прагматическую силу *in situ*, так как политик проводила завершающий митинг именно на площади Конституции (рис. 2): *con un Zócalo capitalino completamente lleno, la doctora Claudia Sheinbaum afianzó el respaldo del Pueblo de México para así asegurar su victoria este próximo 2 de junio* ‘на переполненной столичной площади К. Шейнбаум получила внушительную поддержку мексиканского народа, столь необходимую для победы’.

Рис. 2. К. Шейнбаум на центральной площади г. Мехико[7]
Источник: исследование М.В. Ларионовой, С.К. Мосиной.
Figure 2. C. Sheinbaum at the Mexico Central Square
Source: compiled by Marina V. Larionova & Sofia K. Mosina.

Национальные артефакты и символы как невербальные коды инаугурации

В своих работах по семиотике Ю.М. Лотман неоднократно подчеркивает, что знаковые системы являются ключом к пониманию различных культур и организации человеческого мира: знаки «заменяют сущности, явления и вещи и позволяют людям обмениваться информацией» [18. С. 9]. Используя знаки, люди получают возможность формировать свое восприятие реальности, передавать накопленный опыт, сохраняя культурное наследие и формируя свою картину мира: «Знаки с особенной активностью аккумулируют социальный опыт: ордена и звания, гербы и ритуалы, деньги и обряды — все это знаки, отражающие разные принципы организации человеческого коллектива. Но

[7] El Soberano. Режим доступа: https://elsoberano.mx/portadas/del-zocalo-a-la-victoria/ (дата обращения: 09.11.2025).

знаки используются и системами, накапливающими духовный опыт людей» [18. С. 5–10]. О.С. Чеснокова интерпретирует языковую картину мира народа как «один из семиотических кодов культуры, ею же обусловленный» [10. С. 31]. Артефакты как невербальные семиотические знаки являются обязательной частью политического дискурсивного пространства Мексики. В качестве феноменов культуры артефакты обладают символьным знаковым содержанием, передающим информацию о культуре их создателей и пользователей. Для мексиканского культурно-языкового пространства в рамках церемонии вступления в должность президента страны обращение к культурным кодам автохтонной цивилизационной парадигмы имеет особый смысл.

Ритуальным артефактом президентской власти в Мексике является жезл — *bastón de mando*, передача которого президенту имеет особый символьный смысл. Жезл создают лучшие ремесленники из индихенистских коммун и вручают представители 70 индихенистских и афро-мексиканских сообществ как знак власти, которую национальный лидер обязан осуществлять для народа, подчиняясь воле народа, творя справедливость в интересах коренного населения страны — *el mandar obedeciendo al pueblo y hacer justicia en las comunidades originarias*[8] (рис. 3–4). Глубинный символьный смысл и мудрость предков, которые заключают в себе жезл-артефакт, транслируют философию управления со смирением и в соответствии с потребностями народа — *mandar obedeciendo* ‘править через подчинение’. Этот древний артефакт-символ могущества, используемый различными коренными народами, служит напоминанием о том, что власть должна осуществляться на благо тех, кто исторически был дискриминирован.

Жезл олицетворяет духовную силу народов Мексики и общинную власть. По традиции, передавая жезл, коренные народы признают президента Мексики своим законным правителем. Форма жезла — вертикальная и прямая — символизирует справедливость, равновесие и гармонию (*la justicia, el balance y la armonía*) как имманентные свойства, присущие времени и жизни (*el tiempo y la vida*)[9]. В верхней части жезла изображен внеземной мир (*el supramundo*), где обитают боги, затем — традиционный мир, с четырьмя сторонами света и центром вселенной (*con los cuatro rumbos y el centro del universo*), где живут все люди, а внизу — подземный мир (*el inframundo*), где обитают души предков[10]. Таким образом, жезл-артефакт отражает мировидение коренных народов, где соединяется воедино мир богов, мир людей и мир ушедших и где правители должны действовать справедливо и сбалансированно, руководствуясь ценностями предков, определяющими благополучие общества.

[8] Claudia Sheinbaum: Detalles sobre el bastón de mando que recibirá la Presidenta de México // El Universal Режим доступа: https://www.eluniversal.com.mx/nacion/claudia-sheinbaum-detalles-sobre-el-baston-de-mando-que-recibira-la-presidenta-de-mexico/ (дата обращения: 09.11.2025).
[9] Ibid.
[10] Ibid.

Рис. 3. Артефакты на церемонии инаугурации[11]
Источник: исследование М.В. Ларионовой, С.К. Мосиной.
Figure 3. The artefacts at the ceremony of inauguration
Source: compiled by Marina V. Larionova & Sofia K. Mosina.

Рис. 4. Обряд очищения перед инаугурацией[12]
Источник: исследование М.В. Ларионовой, С.К. Мосиной.
Figure 4. The purification ritual before the inauguration
Source: compiled by Marina V. Larionova & Sofia K. Mosina.

Семиотика мексиканских инаугурационных мероприятий раскрывает необходимость понимания дискурсивных кодов, языковых и невербальных, для адекватной интерпретации ее политических и культурных смыслов.

Непосредственно перед актом передачи жезла К. Шейнбаум прошла еще один ритуал предков — особый обряд очищения, благословения и наделения силой, традиционный для автохтонных культур страны, который призван обеспечить успешное правление президента многонациональной Мексики: *Tú eres la voz de las que no tuvimos voz por mucho tiempo, eres la voz de nuestros pueblos, eres la esperanza que nosotros teníamos. (…) Claudia, que los elementos sagrados te acompañen, que el agua bendita purifique siempre tu alma, que el aire siempre esté contigo, que nuestra madrecita tierra te bendiga siempre. (…) Invocamos a los espíritus divinos que habitan este lugar, pedimos vida, iluminación y sabiduría para la presidenta constitucional, doctora Claudia Sheinbaum Pardo, pedimos para ella tu luz divina, que la acompañes, que la ilumines a cada paso que dé, en cada decisión que tome. (…) Todo el poder para que ella se llene de fortaleza y en estos momentos bajamos la energía para que ella esté llena de virtudes y poderes, y camine por el bien de los 70 pueblos originarios y de todo el pueblo de México*[13] — Ты — голос тех из нас, кто так долго был безмолвен. Ты — голос

[11] Официальный сайт Правительства Мексики Gobierno de México. Режим доступа: https://www.gob.mx/inpi/articulos/mujeres-de-70-pueblos-indigenas-y-afromexicano-entregan-baston-de-mando-y-servicio-ala-presidenta-claudia-sheinbaum-pardo (дата обращения: 09.11.2025).

[12] El Heraldo de Saltillo. Режим доступа: https://elheraldodesaltillo.mx/2024/10/01/entregan-baston-de-mando-a-claudia-sheinbaum-y-le-hacen-una-limpia/ (дата обращения: 09.11.2025).

[13] Entregan Bastón de Mando a Claudia Sheinbaum, y le hacen una “limpia” Режим доступа: https://elheraldodesaltillo.mx/2024/10/01/entregan-baston-de-mando-a-claudia-sheinbaum-y-le-hacen-una-limpia/ (дата обращения: 09.11.2025).

наших народов. Ты — наша надежда. (…) Клаудия, да пребудут с тобой священные стихии, пусть святая вода всегда очищает твою душу, да пребудет с тобой воздух, да благословит тебя наша земля-матушка. (…) Мы призываем божественных духов, обитающих в этом месте, и молим о жизни, просветлении и мудрости для конституционного президента, доктора Клаудии Шейнбаум Пардо. Мы молим о божественном свете, чтобы он сопровождал ее, чтобы озарял каждый ее шаг, каждое ее решение. (…) Призываем всю силу, чтобы она могла зарядиться ею, и призываем снизойти энергию, чтобы Клаудия наполнилась добродетелями и обрела уверенность на своем пути во благо 70 коренных народов и всего народа Мексики.

Таким образом, важное место, которое отводится на церемонии инаугурации президента автохтонным традициям, ритуалам и артефактам, символам как неотъемлемой части национального менталитета, свидетельствует о том, что индихенизм остается значимой культурной доминантой цивилизационной парадигмы Мексики, источником, откуда ее народ черпает энергию, силу и коллективную мудрость — *energía, fuerza y sabiduría colectiva*[14].

Необходимо обратить внимание еще на один важнейший артефакт-символ, ставший частью инаугурационной церемонии: изображение орла, сидящего на кактусе и держащего в лапе и клюве змею (рис. 5). Образ орла представляет собой центральную часть национального герба Мексики. Изображение разместили на трибуне, откуда произносила речь К. Шейнбаум, на креслах в президиуме, а также на президентской ленте как части инаугурационного наряда президента страны. Также орел в виде серебряной статуэтки располагался в центре стола заседаний.

Рис. 5. Орел в государственной символике Мексики[15]
Источник: исследование М.В. Ларионовой, С.К. Мосиной.
Figure 5. An eagle in Mexican national symbols
Source: compiled by Marina V. Larionova & Sofia K. Mosina.

[14] Entregan Bastón de Mando a Claudia Sheinbaum, y le hacen una “limpia” Режим доступа: https://elheraldodesaltillo.mx/2024/10/01/entregan-baston-de-mando-a-claudia-sheinbaum-y-le-hacen-una-limpia/ (дата обращения: 09.11.2025).
[15] Campaigns & Elections: México. Режим доступа: https://ceonline.com.mx/post/inicia-era-de-sheinbaum-rinde-protesta-como-presidenta-de-mexico/ (дата обращения: 09.11.2025).

С доиспанских времен орел является частью мексиканской мифологии, обладает и транслирует глубокие культурные смыслы. Священный орел — посланник Уитцилопочтли (Huitzilopochtli), бога войны в мифологии ацтеков, а также покровителя города Теночтитлан, основанного на месте современного Мехико. Бога Уитцилопочтли отождествляют с солнцем, а орла считают птицей, летающей на самой большой высоте, выше облаков, как и звезда-солнце: *el águila sagrada representaba a Huitzilopochtli, dios de la guerra, a quien también se identifica con el sol, al ser el ave que vuela a mayor altura, tal como lo hace el astro*[16]. В геральдике Мексики орел символизирует стойкий характер мексиканцев, силу, свет и добро — *simboliza el carácter aguerrido del mexicano, la fuerza, la luz y el bien*[17], мощь, превосходство над другими, воинственный характер, агрессивность и храбрость: *la connotación del águila real es de fuerza, poderío, dominio sobre los otros, el carácter guerrero, la agresividad y la valentía*[18]. Изображение орла, пожирающего змею, в официальной символике Мексики, уходящей корнями в ацтекскую мифологию, олицетворяет победу солнца над его врагами, сил добра и созидания над силами разрушения и зла. Во время войны за независимость Мексики орел изображался на знаменах как символ стремления к свободе и победы. В политическом дискурсивном контексте коннотативные смыслы, которые визуально репрезентирует изображение орла как национального символа, опираются на стереотипы национально-культурного мировидения народа, обладают особым прагматическим потенциалом и легко «считываются», транслируя идею победы, независимости и божественного покровительства, необходимых успешному политику.

Национальная одежда как вестиментарный код инаугурации

Продуманный имидж является непременным условием достижения успеха политическим деятелем. Важную роль играет внешность и одежда, создающие публичный образ политика, заинтересованного в получении и удержании поддержки электората. Вестиментарный код, который продемонстрировала президент Мексики на церемонии инаугурации, опирается на имплицитное использование пресуппозитивных знаний национальной аудитории, которые хранятся в коллективном бессознательном и являются частью культурно-исторической памяти народа. Элементы наряда, выбранного К. Шейнбаум для церемонии вступления в должность, несут дополнительную смысловую нагрузку, добавляя новые смыслы, которые формируют и поддерживают определенную картину мира в сознании национальной аудитории.

[16] Официальный сайт Правительства Мексики Gobierno de México. Режим доступа: https://www.gob.mx/semarnat/articulos/el-aguila-real-en-nuestro-escudo-nacional (дата обращения: 09.11.2025).

[17] Официальный сайт Правительства Мексики Gobierno de México. Режим доступа: https://www.gob.mx/conanp/articulos/el-aguila-real-un-simbolo-de-identidadnacional?idiom=es (дата обращения: 09.11.2025).

[18] Ibid.

Для инаугурации К. Шейнбаум выбирает платье цвета слоновой кости, украшенное традиционной мексиканской вышивкой — цветочным орнаментом в этническом стиле, которую вручную выполнила лучшая мастерица из штата Оахака (рис. 6). Подобным поступком К. Шейнбаум выражает уважение к культурным традициям, демонстрирует поддержку народных промыслов, а также подчеркивает единство с народом Мексики[19].

Рис. 6. Платье К. Шейнбаум на церемонии инаугурации[20]
Источник: исследование М.В. Ларионовой, С.К. Мосиной.
Figure 6. C. Sheinbaum's dress at the inauguration ceremony
Source: compiled by Marina V. Larionova & Sofia K. Mosina.

Национальные элементы в виде вышивки цветочных узоров на инаугурационном наряде призваны актуализировать значение, которое К. Шейнбаум придает в рамках своей политической программы правам коренных жителей и национальному вопросу, а также привлечь на свою сторону электорат, считывающий близкий к своей национальной идентичности культурный код. Белое (оттенка слоновой кости) платье и украшающая его цветочная гирлянда воспринимаются как холст, на котором визуально, не вербально, отражена многовековая история мексиканского сообщества и мировоззрение народа — *se convierte en un lienzo donde se entrelazan historias y simbolismos, se comunica la conexión de los pueblos indígenas con su entorno y su cosmovisión*[21]. Кроме того, выбор одежды призван отвлечь внимание прессы от этнической

[19] Animal MX. Режим доступа: https://animalpolitico.com/tendencias/actualidad/vestido-de-claudia-shein baum-toma-de-protesta (дата обращения: 09.11.2025).
[20] México News Daily. Режим доступа: https://mexiconewsdaily.com/lifestyle/the-story-behind-sheinbaum-dress/ (дата обращения: 09.11.2025).
[21] РежиMexico Historico. Режим доступа: https://www.mexicohistorico.com/paginas/El-significado-del-color-blanco-en la-cultura-ind--gena-mexicana.html (дата обращения: 09.11.2025).м доступа: https://www.mexicohistorico.com/paginas/El-significado-del-color-blanco-en-la-cultura-ind--gena-mexicana.html (дата обращения: 09.11.2025).

принадлежности К. Шейнбаум, которую критиковали как кандидата, не обладающего коренной мексиканской национальностью[22].

Выбор цвета инаугурационного платья не был случайным. Следует помнить о том, что цвет является культурным знаком, имплицирующим символическое значение [19; 20]. При этом, по мнению А.Н. Леонтьева, цвет обладает сигнальной функцией и сам по себе выступает лишь как означающее, а означаемым становится некое эмоциональное состояние, и только в сочетании с каким-либо состоянием или ситуацией цвет образует знак [21]. Иначе говоря, для того чтобы цвета стали знаками, должна сложиться традиция их связанности с определенными ментальными состояниями или событиями.

В мексиканской культуре белый цвет пронизывает ритуалы и церемонии, придавая им сакральный и значимый характер, является символом жизни, гармонии и возрождения, воплощает сущность бытия с точки зрения коренных народов. У ацтеков и майя белый цвет отождествляется с сотворением и плодородием, отражает глубокую связь с циклом жизни, символизирует чистоту и обновление. Белый цвет играет важную роль в ритуалах и церемониях коренных народов Мексики, где он используется для призыва защиты, чистоты и благословения духовных сил — *El color blanco tiene un papel destacado en los rituales y ceremonias indígenas, donde se utiliza para invocar la protección, la pureza y la bendición de las fuerzas espirituales*[23]. Во многих случаях участники надевают белую одежду во время важных церемоний, таких как свадьбы, фестивали и ритуалы перехода в мир иной, что символизирует у мексиканцев новое начало и надежду.

Обращение К. Шейнбаум к белому цвету в рамках важнейшей государственной церемонии не только подчеркивает автохтонную историческую традицию его использования, но реализует дополнительный коннотативный и метафорический смысл: символизирует переход к новому политическому курсу, не запятнанному коррупцией.

После вручения символов президентской власти на К. Шейнбаум торжественно возложили ленту в цветах мексиканского флага, которую может носить только президент. Символьные цвета — белый, зеленый и красный, соответственно, представляют религию, независимость и единство мексиканцев — [*con*] *sus colores, blanco, verde y rojo, respectivamente, fueron representadas la religión, la independencia y la unión de los mexicanos*[24]. Согласно закону «О национальных гербе, флаге и гимне»[25] лента должна

[22] DAILY BULLETIN. Режим доступа: https://www.dailybulletin.com/2024/04/19/claudia-sheinbaum-at-the-inter section-of-sexism-and-antisemitism/amp/ (дата обращения: 09.11.2025).

[23] Mexico Historico. Режим доступа: https://www.mexicohistorico.com/paginas/El-significado-del-color-blanco-en-la-cultura-ind--gena-mexicana.html (дата обращения: 09.11.2025).

[24] Официальный сайт Правительства Мексики Gobierno de México. Режим доступа: https://www.gob.mx/conanp/articulos/el-aguila-real-un-simbolo-de-identidad-nacional?idiom=es (дата обращения: 09.11.2025).

[25] Режим доступа: https://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf/LEBHN.pdf (дата обращения: 09.11.2025).

надеваться строго под пиджак, однако К. Шейнбаум подчеркнула тот факт, что она является первой женщиной-президентом Мексики, надев на церемонию *toma de protesta* платье.

Семиотика политического дискурса, объединяя вербальные и невербальные знаковые коды, отражает социальную действительность. Реальность того, что К. Шейнбаум стала первой в истории Мексики женщиной-президентом, объективируется через невербальную коммуникацию. Это историческое для Мексики событие было подчеркнуто на церемонии вступления в должность официальным сопровождением К. Шейнбаум: в ходе церемонии ее охраняли кадеты-женщины.

Таким образом, семиотический механизм невербального воздействия одежды политика на восприятие его образа в политическом дискурсивном пространстве основывается на пресуппозитивных знаниях аудитории-адресата, разделяющей совокупную когнитивную картину мира. Дискурсивная риторика вестиментарного кода интерпретируется как отличительный социально-культурный знак, актуализирующий дихотомию «*свой — чужой*», обозначающий границы между этническими группами, политическими сообществами, идеологическими объединениями, репрезентирующий и разъясняющий ценностные приоритеты и убеждения облаченного в определенный костюм политика: одежда «всегда обладает дополнительным значением, не связанным с ее прямым назначением. Это коннотативное значение может иметь характер идеологический, этический, религиозный, культурный или политический, но всегда направлено на формирование определенного восприятия человека» [22. С. 11], который в нее одет.

Заключение

Понимание мексиканского мира как лингвокультурного семиотического пространства включает в себя знания кодов национальной культуры, ее вербальных и невербальных знаков, что имеет особое прагматическое значение в политической дискурсивной среде. К. Шейнбаум во время церемонии инаугурации, именуемой в Мексике национально маркированным сочетанием *toma de protesta*, которое отражает мексиканское языковое членение мира, заложенное в системных значениях слов, активно использовала в качестве невербальных дискурсивных компонентов традиционные мексиканские артефакты, символы и ритуалы, послужившие актуализации ее политической позиции и убеждений, продемонстрировав тем самым глубокое уважение к традициям мексиканского народа.

Цифровые возможности новой дискурсивной среды, существенным образом изменившие и расширившие границы политической коммуникации, трансформировали способы кодирования — подачи и декодирования — восприятия, информации, значительно увеличив удельный вес невербальных дискурсивных компонентов: видео и аудио контента, цветовых, графических, иконических и пр. семиотических кодов. Невербальная коммуникация,

дополняющая, а иногда и замещающая вербальную, представляется особенно информативной: она позволяет передать дополнительные смыслы, легко декодируемые реципиентами, которые недоступны вербальной знаковой системе или требуют подробных и длинных языковых описаний.

Семиотическими доминантами невербальной политической коммуникации являются материальные артефакты, символы власти, одежда, цвет, визуальные изображения, фото и политические плакаты, визуальные метафоры и логотипы, которые обладают символьным знаковым содержанием, создают имидж и позволяют аудитории сформировать мнение о политике, не только основываясь на его вербальных заявлениях, но и руководствуясь собственными ощущениями, которые суггестивно транслируют экстралингвистические компоненты дискурса. К. Шейнбаум, первая женщина-президент Мексики, политически эффективно использует культурно-значимые национальные символы, артефакты и традиции, формируя свой публичный имидж и поведение с учетом цивилизационных импликатур, разделяемых мексиканским народом. Это позволяет ей выстраивать сбалансированный политический курс, который ориентирован на поддержание исторической, духовной и культурной самобытности коренных народов, на укрепление роли женщин в развитии страны, включая более заметное участие представительниц автохтонных культур, долгие годы остававшихся «невидимыми» — *invisibles*, а также на защиту национальных интересов Мексики в ее противостоянии США и на международной арене. Таким образом, политический дискурс, имплицирующий семиотически поликодовые и полимодальные знаковые системы, функционирует не только как способ обмена информацией и достижения взаимопонимания между политиками и их электоратом, не просто репрезентирует политику, а сам становится ее частью.

Список литературы

1. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис, 2003.
2. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М. : Флинта: Наука, 2010.
3. *Воробьев В.В., Виноградов В.В., Саяхова Л.Г., Хайруллина Р.Х.* Сопоставительная лингвокультурология: теория и принципы анализа языковых. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.
4. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М. : Академия, 2004. EDN: QRFEZH
5. *Оболенская Ю.Л.* Иберийский мир: пограничные цивилизации в эпоху глобализации // Russian Journal of Linguistics. 2013. № 4. С. 39–45. EDN: RKUXIB
6. *Ольшанский И.Г.* Лингвокультурология в конце XX века: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX века. М. : ИНИОН, 2000. С. 26–55.
7. *Хроленко А.Т.* Основы лингвокультурологии. М. : Флинта-Наука, 2005. EDN: QRWUVD
8. *Ларионова М.В.* Латиноамериканский цивилизационный дискурс: топонимы как паттерны культурной идентичности // Язык и культура. 2024. № 67. С. 32–57. https://doi.org/10.17223/19996195/67/2 EDN: FCNSRM
9. *Ларионова М.В.* Свой среди чужих, чужой среди своих: о латиноамериканской идентичности сквозь призму этнонимов latinoamericano/latin, hispanic // Иберoамериканские тетради. 2025. Т. 13. № 3. С. 39–63. https://doi.org/10.46272/2409-3416-2025-13-3-39-63 EDN: BFWUFZ

10. *Чеснокова О.С.* Испанский язык Мексики: языковая картина мира. М. : Ленанд, 2021. EDN: DOCBPD
11. *Кофман А.Ф.* «Что гринго здорово, то латиноамериканцу смерть». Особенности выстраивания латиноамериканской картины мира // Иберoамериканские тетради. 2023. № 1. С. 16–40. https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-1-16-40 EDN: JBTLVO
12. *Шемякин Я.Г.* «Великие географические открытия»: смысл и историческое содержание термина в свете опыта взаимодействия цивилизаций в Новом Свете // Иберoамериканские тетради. 2023. № 1. С. 41–67. https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-1-41-67 EDN: FWXAKH
13. *Correa Henao J. D.* Panamericanismo versus latinoamericanismo: tensión geopolítica y civilizacional // Analecta Política. 2020. Vol. 10. № 19. P. 56–76. https://doi.org/10.18566/apolit.v10n19.a03 EDN: NYRFLR
14. *Ramos V.H.* La identidad latinoamericana: proceso contradictorio de su construcción- deconstrucción-reconfiguración dentro de contextos globales // Universitas Humanística. 2012. № 73. P. 15–58.
15. *Ларионова М.В.*, *Мосина С.К.* Семиотика визуальной метафоры в мексиканском электоральном дискурсе: на примере президентской избирательной кампании 2024 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 3. С. 1021–1039. https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-1021-1039 EDN: KFYAXU
16. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. : Гнозис, 2004.
17. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985.
18. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. С.-Петербург : Искусство–СПБ, 2000.
19. *Тонквист Г.* Аспекты цвета. Что они значат и как могут быть использованы. Проблема цвета в психологии. М. : Академкнига, 1993.
20. *Липская В.М.* Символика цвета в культуре и ее роль в костюме // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. № 2 (12). С. 67–73.
21. *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики: монография. М. : Издательство Московского университета, 1981. EDN: QBKURD
22. *Сливчикова Ю.В.* Прагмалингвистические характеристики вестиментарного описания в газетно-публицистическом дискурсе (на материале испанского языка) : дис. … канд. филол. наук. М., 2016. EDN: ZQIEQF

References

1. Krasnykh, V.V. (2003). *“Ours” among “Strangers”: Myth or Reality?* Moscow: Gnosis. (In Russ.).
2. Alefirenko, N.F. (2010). *Linguoculturology. The Value-Semantic Space of Language*. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.).
3. Vorobiev, V.V., Vinogradov, V.V., Sayakhova, L.G., & Khairullina, R.Kh. (2015). *Comparative Linguoculturology: Theory and Principles of Analysis of Linguistic Units*. Ufa: Bashkir State University publ. (In Russ.).
4. Maslova, V.A. (2004). *Linguocultural Studies*. Moscow: Academy. (In Russ.). EDN: QRFEZH
5. Obolenskaya, Yu.L. (2013). Iberian World: Limitrophes Civilizations on the Epoch of Globalization. *Russian Journal of Linguistics*, 4, 39–45. (In Russ.). EDN: RKUXIB
6. Olshansky, I.G. (2000). Linguistic Studies at the End of the Twentieth Century: Results, Trends, Prospects. In: *Linguistic Studies at the End of the Twentieth Century* (pp. 26–55). Moscow: INION. (In Russ.).
7. Khrolenko, A.T. (2005). *Fundamentals of Linguocultural Studies*. Moscow: Flinta-Nauka. (In Russ.). EDN: QRWUVD

8. Larionova, M.V. (2024). Latin American Civilizational Discourse: Toponyms as Patterns of Cultural Identity. *Language and Culture*, 67, 32–57. (In Russ.) https://doi.org/10.17223/19996195/67/2 EDN: FCNSRM
9. Larionova, M.V. (2025). One of Our Own Among Strangers, a Stranger Among Our Own: On Latin American Identity Through the Prism of the Ethnonyms Latinoamericano/Latin, Hispanic. *Cuadernos Iberoamericanos*, *13*(3), 39–63. (In Russ.). https://doi.org/10.46272/2409-3416-2025-13-3-39-63 EDN: BFWUFZ
10. Chesnokova, O.S. (2021). *Spanish Language of Mexico: a Linguistic Picture of the World*. Moscow: Lenand. (In Russ.). EDN: DOCBPD
11. Kofman, A.F. (2023). What's Great for a Gringo Is Death for a Latino. Features of Building a Latin American Picture of the World. *Cuadernos Iberoamericanos*, 1, 16–40. (In Russ.). https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-1-16-40 EDN: JBTLVO
12. Shemyakin, Ya.G. (2023). "Great Geographical Discoveries": the Meaning and Historical Content of the Term in the Light f the Experience of Interaction of Civilizations in the New World. *Cuadernos Iberoamericanos*, 1, 41–67. (In Russ.). https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-1-41-67 EDN: FWXAKH
13. Correa Henao, J.D. (2020). Panamericanismo Versus Latinoamericanismo: Tensión Geopolítica y Civilizacional. *Analecta Política*, *10*(19), 56–76. https://doi.org/10.18566/apolit.v10n19.a03 EDN: NYRFLR
14. Ramos, V.H. (2012). La Identidad Latinoamericana: Proceso Contradictorio de su Construcción- Deconstrucción-Reconfiguración Dentro de Contextos Globales. *Universitas Humanística*, 73, 15–58.
15. Larionova, M.V., & Mosina, S.K. (2024). Semiotics of Visual Metaphor in Mexican Electoral Discourse: Case-Study of the 2024 Presidential Election Campaign. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, *15*(3), 1021–1039. (In Russ.). https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-3-1021-1039 EDN: KFYAXU
16. Karasik, V.I. (2004). *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Moscow: Gnosis. (In Russ.).
17. Humboldt, W. (1985). *Language and Philosophy of Culture*. Moscow: Progress. (In Russ.).
18. Lotman, Yu.M. (2000). *Semiosphere*. Saint Petersburg: Art–SPB. (In Russ.).
19. Tonqvist, G. (1993). *Aspects of Color. What They Mean and How they Can be Used. The Problem of Color in Psychology*. Moscow: Akademkniga. (In Russ.)
20. Lipskaya, V.M. (2012). Symbolism of Color in Culture and Its Role in Costume. *Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technology*, 2(12), 67–73. (In Russ.).
21. Leontiev, A.N. (1981). *Problems of Psyche Development: monograph*. Moscow: Moscow University publ. (In Russ.). EDN: QBKURD
22. Slivchikova, Yu.V. (2016). *Pragmalinguistic Characteristics of Vestimentary Description in Newspaper and Journalistic Discourse (Based on the Spanish Language)* [PhD Thesis]. Moscow. (In Russ.). EDN: ZQIEQF

Сведения об авторах:

Ларионова Марина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры испанского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76); *сфера научных интересов*: семиотические, когнитивные и дискурсивные исследования; *e-mail*: larionova.m@list.ru ORCID: 0000-0001-6466-7363, Scopus ID: 57207834882, SPIN-код: 365254, Author ID: 5303-1160, Researcher ID: E-3214-2016.

Мосина София Константиновна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры испанского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76); *сфера научных интересов*: испанский политический дискурс; *e-mail*: sophiemosina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0569-9717, SPIN-код: 4201-8787, Scopus ID: 58886125600, Author ID: 927655.

Information about the authors:

Marina V. Larionova, Dr. Sc. (Philology), Professor, Department of Spanish Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76 Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation, 119454); *Research interests*: semiotics, cognitive and discourse studies; *e-mail*: larionova.m@list.ru
ORCID: 0000-0001-6466-7363, Scopus ID: 57207834882, SPIN-code: 365254, RSCI Author ID: 5303-1160, Researcher ID: E-3214-2016.
Sofia K. Mosina, PhD in Philology, lecturer at the Department of Spanish Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (76 Vernadsky ave., Moscow, Russian Federation, 119454); *Research interests*: Spanish political discourse; *e-mail*: sophiemosina@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0569-9717, Scopus ID: 58886125600, SPIN-code: 4201-8787, Author ID: 927655.